

*Моему Учителю,
Инессе Александровне Дворецкой,
познакомившей меня с автором этой книги,
и памяти замечательного ученого, эрудита и человека,
патролога Алексея Ивановича Сидорова
посвящаю свой скромный труд*

В М Е С Т О П Р Е Д И С Л О В И Я

Работа над переводом «Диалогов» Григория Великого была начата мною еще в 1993 году во время учебы в аспирантуре Московского педагогического государственного университета (бывшего МГПИ им. В. И. Ленина) в рамках подготовки кандидатской диссертации, а затем и последующего периода работы на кафедре истории древнего мира и средних веков родного вуза. Однако вскоре она была отодвинута на второй план в связи с необходимостью работать с письмами папы в качестве основного источника для исследования, и в дальнейшем текст этой книги использовался фрагментарно по мере надобности. Это было обусловлено и самой тематикой диссертационной работы, где «Диалоги» привлекались лишь по одному аспекту — эсхатологии Григория в части его представлений о рае, аде и чистилище.

После защиты диссертации¹ была достигнута договоренность о подготовке и издании перевода «Диалогов» в инициированной мной в издательстве

¹ Тимофеев М. А. Церковно-миссионерская деятельность папы Григория Великого (590–604 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 1996. 268 с.

РОССПЭН серии «Классики античности и средневековья». Однако по экономическим причинам и в связи с уходом из издательства с должности заведующего редакцией литературы по всемирной истории работы были приостановлены. Кроме того, в 1996 году издательство «Благовест» выпустило перенабор казанского издания «Диалогов» 1858 года, которое, не внося ничего нового с точки зрения подготовки научного текста, на какое-то время «закрыло» рынок для научной публикации.

К тому моменту был готов черновой вариант перевода первой книги «Диалогов», однако он был не отредактирован и требовал дополнительной работы. Научного аппарата также не было. В 1998 году началась работа над сплошным переводом второй книги, но в этот момент поступило предложение от издательства «Паломник» оперативно подготовить том избранных произведений Григория Великого под общей редакцией Алексея Ивановича Сидорова. Поскольку в издательстве не были готовы ждать полный текст нового перевода, то, по настоянию редакции, была произведена крайне поверхностная и выборочная редактура-сверка текста 1858 года с латинским оригиналом, опубликованным Адальбертом де Вогюэ в серии *Source Chrétienne*², в отношении очень малого ряда спорных и случайно отобранных мест. В таком виде, без научного аппарата, «Диалоги» и были напечатаны в 1999 году³ в составе тома, куда вошли еще перепечатанные с издания 1860 года «Гомилии на Евангелия»

² *Grégoire le Grand. Dialogues*, ed. par A. de Vogüé. T. 1–3. Paris, 1978–1980 (SC, t. 258, 260, 265). Далее — *Grégoire le Grand. Dialogues*.

³ *Святитель Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения* / Общ. ред.: проф. А. И. Сидоров. М.: Паломник, 1999. С. 440–724. (Библиотека отцов и учителей церкви; 7)

со вступительной статьей Алексея Ивановича⁴. Именно этот текст и переиздается до сих пор различными издательствами (см. список литературы), но его нельзя никоим образом считать даже отредактированным, не говоря уже о научности принципа подготовки издания.

Несколько позже, в 2001 году, по инициативе и при поддержке издателя журнала «Альфа и Омега» Марины Андреевны Журинской⁵ перевод первой книги вышел в антологии, посвященной ранней патристике⁶. К сожалению, текст также был «сырой», но и в этом, и в остальных случаях издатели преследовали сугубо просветительскую цель — познакомить как можно больше заинтересованных читателей с содержанием этого выдающегося памятника, оставляя возможность его полноценной публикации «на потом».

И вот этот момент наступил, и теперь у русского читателя, вне зависимости от его подготовки, информированности и направленности интересов, есть возможность взять в руки перевод «Диалогов», подготовленный с учетом новейших публикаций оригинального текста и основных научных трудов представителей мировой Gregoriana. При написании статьи,

⁴ Сидоров Алексей Иванович (1944–2020) — патролог, переводчик, филолог, педагог. Автор многочисленных переводов произведений отцов церкви и раннехристианских писателей, инициатор ряда фундаментальных издательских проектов — «Святоотеческое наследие», «Библиотека отцов и учителей церкви» и др.

⁵ Журинская Марина Андреевна (1941–2013) — лингвист, публицист, основатель, издатель и многолетний редактор журнала «Альфа и Омега».

⁶ Святитель Григорий Великий Диалоги о чудесах италийских отцов в четырех книгах. Книга Первая / Пер. с лат. М. А. Тимофеева // Патристика: новые переводы, статьи. Н. Новгород, 2001. С. 152–187.

сопровождающей текст, мною частично использованы переработанные и дополненные материалы кандидатской диссертации, в том числе не издававшиеся ранее.

* * *

Этой книги могло бы и не быть, а мечта начинающего преподавателя и ученого оставить после себя печатный труд так бы и осталась мечтой, если бы не целая цепочка событий, развернувших мои научные штудии в сторону Григория Великого.

Когда встал вопрос о выборе темы для кандидатской диссертации, завкафедрой истории древнего мира и средних веков МПГУ (и впоследствии мой научный руководитель) Инесса Александровна Дворецкая предложила обратиться к раннесредневековой Италии. А еще точнее, к истории папства. Сказать, что в тот момент тема была мне близка или как-то особенно интересна, можно лишь отчасти — дипломная работа была посвящена малоизученной странице в истории христианства, а именно истории церкви во Фракии в IV — первой половине V века. Однако было ясно, что продолжать работать над ней без археологии (выезды в Болгарию), эпиграфики и греческого языка было бессмысленно. Классические языки во второй половине 80-х—начале 90-х в программу обучения не входили, научно-преподавательский обмен был крайне затруднен. Тогда Инесса Александровна выдвинула кандидатуру Григория — ей как специалисту по лангобардской истории, думаю, хотелось, чтобы я, поработав с письмами папы, углубил именно аспект взаимоотношений варварского королевства с Римом. Но получилось так, что меня привлекли не политика и германцы, а сама личность римского епископа, его «человеческая» составляющая и вопросы литератур-

но-догматического плана. Интерес значительно подогревал тот факт, что в отечественной научной традиции жизнь и деятельность папы были исследованы фрагментарно, и областей для научного поиска и оригинальных выводов оставалось более чем достаточно.

В итоге на свет родились диссертация и горячее стремление перевести и издать произведения Григория на русском языке, уже с учетом современных публикаций текста, поскольку качество издания Ж.-П. Миня, при всем уважении к громадному труду, им проделанному (одно из немногих печатных собраний такого рода, наряду с MGH, полностью доступных в начале 90-х годов XX в. для работы в нашей стране), уже давно не соответствовало мировому стандарту.

Большим стимулом была моя работа с 1993 по 1999 год в издательстве «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) на самом раннем этапе его деятельности, когда мне удалось убедить директора, человека, придумавшего и «вытащившего» этот проект, впоследствии руководителя издательского отдела РГНФ и многолетнего главу РГАСПИ Андрея Константиновича Сорокина в необходимости издания серии источников по истории античности и средневековья. И вышедшие в ней тома подтвердили правильность выбора⁷. К сожалению, по объективным причинам довести до конца вопрос подготовки и издания в ее рамках «Диалогов» в те годы не получилось.

⁷ Всего в серии вышло 8 книг: «Геродиан. История императорской власти после Марка» (1996), «Сократ Схоластик. Церковная история» (1996), «Римские историки IV века» (1997), «Рихер Реймский. История» (1997), «Сульпиций Север. Сочинения» (1999), «Историки эпохи Каролингов» (1999, 2000), «Юстин. Эпитама сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum» (2005), «Церковные историки IV–V веков» (1997, 2007).

Тогда же, в середине 90-х, в моей жизни появились два человека, без которых «григорианские» занятия могли бы потихоньку закончиться. Это Марина Андреевна Журинская и Алексей Иванович Сидоров. Благодаря Марине Андреевне, на страницах журнала «Альфа и Омега» был опубликован ряд моих переводов из житийной средневековой литературы, в том числе житие Григория, приписываемое Симеону Метафрасту. Ее квартира, она же редакция журнала в дореволюционном доме на Краснопролетарской улице стала той «станцией», которая придала мне дополнительные силы, укрепив в решении не уходить окончательно из научной сферы (после 1997 года). Человек неординарный, очень увлеченный, парадоксальный, порой неудобный, она считала переводы святоотеческой литературы тем живительным источником, из которого можно черпать те самые Истину и Знание, минуя ненужных посредников и толкователей позднейших времен. А поразительная энциклопедичность, неутомимость и человеческая доброта Алексея Ивановича Сидорова (несмотря на наши с ним принципиальные, хотя вполне объяснимые и нормальные, расхождения по вопросам отношения к вере) стали триединой опорой, поддержавшей мою решимость не оставлять занятия историей, переводческую деятельность и вообще активность на ниве книгоиздания. Кстати, именно работа в эти годы с ведущими издательствами страны — «Терра», «Эксмо», «Вече» — в плане подготовки книгоиздательских серий по различным периодам и направлениям всемирной и отечественной истории дала возможность для многочасовых занятий в РГБ, чем я не преминул воспользоваться, прорабатывая ее каталоги и фонды и по церковным тематикам, и, конечно же, в поисках литературы по Григорию Великому.

Считаю своим долгом выразить свою глубокую признательность всем, кто прямо или косвенно был причастен к моей работе над «Диалогами» — Инессе Александровне Дворецкой, Юрию Ивановичу Писареву, Марине Андреевне Журинской, Григорию Максимовичу Бонгард-Левину, профессору Эксетерского университета (Великобритания) Николасу Орму, Виктории Ивановне Уколовой и Андрею Константиновичу Сорокину. А также Алексею Ивановичу Сидорову и Виталию Григорьевичу Безрогову, к сожалению, безвременно ушедшим от нас в 2019–2020 годах. Я безмерно благодарен членам моей семьи, которые прониклись важностью фигуры Григория и поддерживали меня все время работы над книгой и все эти годы.

А еще я не могу не сказать отдельное «спасибо» Александру Ивановичу Сидорову, доктору исторических наук, специалисту по истории раннесредневековой Европы (это одна из многих ипостасей его многообразной и удивительно творческой личности), а также коллективу издательства «Евразия», согласившегося издать «Диалоги». Без них этой книги просто не было бы. Всем им я искренне и по-настоящему благодарен.

М. А. Тимофеев
Москва, август 2022 г.

Григорий I Великий
(Двоеслов)

ДИАЛОГИ О ЖИЗНИ
ИТАЛИЙСКИХ ОТЦОВ
И О БЕССМЕРТИИ
ДУШИ
в четырех книгах

КНИГА I

**Начинаются главы
Первой книги «Диалогов»
блаженного папы Григория**

- I. О Гонорате, аббате Фундского монастыря
- II. О Либертине, препозите Фундского монастыря
- III. О монахе-садовнике того же монастыря
- IIII. Об Эквиции, аббате из провинции Валерия
- V. О Констанции, мансионари¹ церкви святого Стефана, что возле города Анкона
- VI. О Марцеллине, епископе города Анконы
- VII. О Ноннозе, препозите монастыря на горе, называемой Соракта
- VIII. Об Анастасии, аббате монастыря, который называется Субпентома
- VIII. О Бонифации, епископе города Ференте
- X. О Фортунате, епископе города Тудерта
- XI. О Мартирии, монахе² провинции Валерия
- XII. О Севере, пресвитере той провинции

Заканчиваются главы Первой книги

Начинается Первая книга

1. Однажды, слишком отягощенный смятением от мирских дел, которым мы вынуждены порой уделять слишком много времени, чего определенно не должно бы быть, я удалился в одно уединенное место, отрадное для скорбящей души, чтобы там спокойно разобрать все неприятные впечатления и все то, что обыкновенно наводило тоску, дерзостно и в изрядном числе являясь перед моими очами³.

2. Когда, таким образом, я долго сидел в молчании и глубокой грусти, пришел возлюбленный сын мой диакон Петр, который с первых цветущих лет юности был соединен со мной тесной дружбой; вместе с ним исследовали мы слово Божие⁴. Увидев, что я страдаю от тяжкого сердечного изнеможения, спросил он меня: «Не случилось ли с тобой чего-нибудь такого, что огорчает тебя более обычного?»

3. И говорю я ему: «Скорбь, Петр, которую я каждый день претерпеваю, всегда для меня стара, потому что обычна, и всегда нова, потому что возрастает⁵. Несчастливая же душа моя, пораженная неприятностями дел своих, вспоминает о том, как было когда-то в монастыре, когда оставляла внизу все неустойчивое, а сама она возвышалась над всем преходящим, не имела обыкновения размышлять о чем-либо, кроме Небесного, когда даже и узы плоти не могли служить для нее препятствием вести жизнь созерцательную, ибо и смерть, которая почти для каждого есть наказание, была ей мила словно переход к жизни, как воздаяние за труды.

4. А теперь, по долгу пастырского служения, ей приходится заниматься делами мирского человека и, после столь прекрасной жизни, оскверняться прахом земных деяний. Ибо как только, по снисходительности

к другим, душа начнет распыляться по делам сугубо внешним, то, несомненно, влечение к предметам духовным будет в ней слабеть. Вот я и размышляю над тем, что претерпеваю сейчас и что потерял. И вот, пока я думаю над тем, что потерял, вижу, что нынешняя ноша становится тяжелее.

5. Ибо вот, я теперь сотрясаем волнами великого моря, и корабль ума содрогается от волнений сильной бури⁶; а когда я припоминаю прежнюю жизнь, то, обращая взоры назад, как будто вижу берег и — воздыхаю. И что еще тягостнее, несомый этими ужасающими потоками, я едва уже могу видеть оставленную мной гавань. Ибо с нашей душой так случается, что сначала, когда душа теряет бывшее у нее благо, она еще сохраняет об утрате воспоминание; но потом, с течением времени, забывает и о самом утраченном благе, и, наконец, не удерживает даже в памяти того, чем прежде владела на деле. Поэтому, как я и предрекал, получается, что чем дольше мы плывем, тем более теряем возможность видеть тот тихий порт, который мы покинули⁷.

6. Иногда же, что удручает меня еще больше, приходит на память мне жизнь людей, которые душой расстались с веком нынешним. Одно воззрение на высоту их жизни показывает мне, как низко я сам нахожусь. Большая часть их угождали своему создателю, проводя жизнь в уединении, и всемогущий Бог, не желая, чтобы обновляющийся дух их ветшал от забот человеческих, не хотел, чтобы они занимались и делами мира сего⁸.

7. Впрочем, чтобы лучше передать все, о чем было говорено, я изложу это в виде вопросов и ответов, с обозначением имен собеседников.

Петр. Мало я знаю о деяниях мужей, прославившихся добродетельной жизнью в Италии⁹. Поэтому

не понимаю, кого ты хочешь представить, с кем сравнить. Конечно, я не сомневаюсь, что действительно были в этих краях замечательные люди, но, как я полагаю, их добродетели и чудеса или вовсе мне неизвестны или, по крайней мере, о них так мало доселе говорили, что мы и не знаем, а было ли все это на самом деле.

8. *Григорий*. Если бы, возлюбленный Петр, я собрался передать тебе только те сведения о жизни сих святых и славных мужей, которые мог я, ничтожный человек, узнать со слов добрых и верных свидетелей или то, что добыл сам, то, думаю, что и целого дня не хватило бы, чтобы закончить рассказ.

9. *Петр*. Хотел бы я, чтобы ты рассказал мне о них хоть что-нибудь, но так, чтобы из-за этого не прерывались твои изыскания в объяснении текстов Писания и чтобы здание, составленное из воспоминаний о добродетелях, не стало очень большим. В повествовании о жизни святых будет показано, каким образом нужно стяжать и сохранять добродетель, а из рассказа об их чудесах мы узнаем, каким образом может прославить приобретенная и сохраненная добродетель. И есть люди, в которых можно воспламенить любовь к отечеству небесному не наставлениями, а, скорее, примерами¹⁰. И выходит так, что душа внимающего повествованиям о жизни святых отцов получает двоякую пользу: из сравнения с жизнями тех, кто был раньше, в ней возбуждается любовь к будущей жизни; и если кто-то полагает, что он уже что-то из себя представляет, то, узнав о более высокой жизни других, смиритсЯ.

10. *Григорий*. Я готов немедленно рассказать тебе все, что узнал из бесед с людьми благочестивыми, по примеру Священного Писания, которое для меня яснее дневного света, — примеру Марка и Луки, которые написали свои евангелия опираясь не на то, что видели, но на то, что слышали. Впрочем, чтобы читатели не

имели ни малейшего повода усомниться, при каждом описании я буду указывать источник, из которого заимствовал свидетельства¹¹. Однако прошу тебя учесть, что при описании некоторых событий я буду удерживать только смысл источника, а при описании других — и смысл, и словесные выражения, ибо если бы я хотел рассказывать обо всех людях отдельно, да еще сохраняя выражения, то стиль повествования не смог бы избежать использования простонародной речи.

То, что я рассказываю, сообщено мне весьма достойными старцами.

I. У некоего патриция Венанция¹² была вилла в Самнийской области¹³, и там у одного колона¹⁴ был сын по имени Гонорат¹⁵, в коем с отроческих лет воздержание воспламенило любовь к отечеству небесному. Долго уже вел он такой образ жизни, ограничивая себя в пустых разговорах и многословии и, как я отмечал ранее, усердно смиряя плоть свою воздержанием, как однажды родители его устроили застолье для своих соседей, на котором в качестве еды было приготовлено и мясо. И когда его предложили Гонорату, то тот, из любви к воздержанию, отказался, а родители начали над ним смеяться и говорить: «Ешь. Или ты думаешь, что мы добудем тебе рыбу в здешних горах?» В том месте о рыбе действительно только слышали, но никто ее не видел.

2. Между тем, пока таким образом насмехались над Гоноратом, вдруг на пиршестве, по разным потребностям, не хватило воды. Тотчас слуга отправился, как было там принято, с деревянным сосудом к источнику, и в то время, когда он черпал воду, в сосуд попала рыба¹⁶. Возвратившись в дом, прислужник на виду у всех возлежавших вылил воду и выплеснул рыбу, которая оказалась такой величины, что ее хватило бы

Гонорату на целый день. Все удивились, и родители Гонората прекратили свои насмешки. И начали они, таким образом, почитать воздержание Гонората, над которым раньше смеялись; вот так рыба, пойманная в горах, избавила от бесчестья насмешек человека Божьего.

3. Когда он стал известен своими великими добродетелями, упомянутый господин его даровал ему волю и он в местечке, называемом Фунды, основал монастырь¹⁷, в котором был предстоятелем почти двухсот монахов¹⁸ и где жизнь его стала для всех окружающих примером исключительного обращения.

4. Однажды от горы, возвышавшейся над его монастырем, оторвалась огромная скала, которая, катясь по крутому склону горы, грозила полным разрушением обители и гибелью всей братии. Увидев эту катящуюся скалу, святой муж, призывая непрестанно имя Спасителя и простерев правую руку, совершил ею крестное знамение и остановил ее на самом краю горы, не дав ей упасть. Так рассказывал об этом благочестивый муж¹⁹ Лаврентий. И поскольку там, где скала остановилась, почти нет свободного пространства, то и поныне глядящим на гору кажется, что скала вот-вот упадет²⁰.

5. *Петр*. Надо полагать, что сей замечательный человек, сделавшись впоследствии наставником учеников, сам прежде имел наставника?

6. *Григорий*. Я вовсе не слышал, чтобы он был чьим-либо учеником, но надо знать, что никаким законом нельзя связать дары Святого Духа. Ибо практика обычного обращения заключается в том, что тот не может быть начальником, кто не учился повиноваться, и повиновение внушить подчиненным не может тот, кто сам не умеет повиноваться высшим. Но есть люди, которые так получают внутреннее наставление от Духа, что если даже у них нет внешнего образования, которое получает человек, их ограничивает строгий внутренний

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru